

Глава 1.1

- Мама, если ты передашь мне эту тару, - Стэн указал на круглый жестяной контейнер с подсолнухами снаружи и мукой внутри, - я могу поставить ее сюда. Мы не часто ей пользуемся, так что это не помешает.

- Я ценю, что ты помогаешь мне с перестановкой на кухне. Мне никогда не нравилось, как твой отец настаивал, чтобы я сохраняла как было, и сейчас самое подходящее время все это изменить.

Она передала ему тару, слегка прижимаясь к нему при этом...

«Она только что потерлась об меня? - подумал Стэн, чувствуя себя странно от этой близости. - Ты ведешь себя глупо. Она же твоя мама».

Стэн фыркнул. Его родители расстались больше года назад, и их развод только что стал окончательным. Он был рад, что его мама наконец-то сделала этот шаг, прекратив эти отношения.

- Рад помочь.

- Я знаю, я знаю. Я должна была сделать это давным-давно.

Она как будто читала его мысли.

- Мама, всему свое время. Ты лучше всех знаешь, когда нужно что-то делать.

- Надеюсь, ты не думаешь, что я пытаюсь очернить его в твоих глазах.

Стэн спустился с табурета, которым пользовался, чтобы дотянуться до верхней полки шкафа.

- Конечно, не думаю, мам.

- Ты был солдатом, прошел через многое, и я никогда не чувствовала, что ты пытаешься испортить мои отношения с отцом, такие, какие они есть. Я рада, что мы вносим эти изменения, чтобы очистить от него дом. Здесь уже чувствуется свежесть и дружелюбие. Спасибо, сынок.

Она подошла ближе, обняла его, крепко сжала. Он задрожал, когда ее бедра прижались к нему. «Она знает, что делает это?»

Затем она отпустила его, повернувшись.

- Ты хорошо себя чувствуешь, мама?

Он посмотрел на нее, отметив ее прекрасные черты лица. Он всегда думал, что она похожа на эльфийку. Она была изящной леди. Светлые кудри обрамляли ее изящный нос и подбородок, каскадом спадая на плечи и доходя до вершин ее груди. Ах, ее сис... Она твоя мама, так что это груди. Она доставала ему только до подмышек, из-за чего он дразнил ее с тех пор, как его голова оказалась выше ее. Он всегда думал, что она выглядит потрясающе с ее узкими плечами, тонкой талией и ногами. Но тогда она была его мамой, и он знал, что его впечатление о ней было испорчено любовью, которую он испытывал к ней. Даже несмотря на то, что он видел, как возраст повлиял на нее, утолщение в бедрах, небольшой, но едва заметный животик, определенно ничего похожего на папин пивной живот. Кроме того, вокруг

ее рта и у глаз были морщинки, а на висках появились седые вкрапления, но, в конце концов, ей уже под сорок. Стэн надеялся, что будет выглядеть так же хорошо, когда будет в ее возрасте, через двадцать лет.

- Да, - она странно посмотрела на него, как будто была обеспокоена или напугана, но это длилось всего мгновение. - А что?

- О... ничего, - Стэн запнулся, желая забрать свой вопрос и свои мысли обратно. - Я просто беспокоюсь о тебе. Я знаю, что в последнее время у тебя был стресс.

- Я большая девочка, но я ценю твою заботу.

- Ты принимала те таблетки, которые прописал тебе доктор? Ну знаешь, от беспокойства.

- Да.

Она бросила на него строгий взгляд.

Стэн сменил тему, спросив:

- Хорошо, что дальше?

Они продолжали работать, изменяя кухню так, как хотела его мать. Для него это имело смысл. Она делала большую часть работы на ней, так что это должно ее устраивать. Стэн продолжал наблюдать за своей матерью, вспоминая, как она терлась об него. Он не был уверен, почему это засело у него в голове или почему это вызвало то покалывание, которое эхом прокатилось по нему. Может быть, потому, что, когда это произошло, это вызвало примерно те же чувства, которые возникали, когда к нему прикасалась девушка.

Сейчас у него не было девушки, с последней он расстался месяц назад. Он скучал по сексуальным играм, но не по играм разума, в которые она играла, манипулируя им. Мысль о том, как она прикоснется к нему, что она почувствует, вызвала у него мурашки в промежности, поэтому он вернулся мыслями к работе, которой они занимались.

- Спасибо, Стэн, - вздохнула его мать. - Я рада, что работа закончена.

Она встала, оперев одну руку в бедро, оглядывая комнату. Другая рука была перед ней, низко, скрытая разделявшей их стойкой высотой по пояс... «Она трет то самое место?» - эта мысль молнией пронеслась в его голове.

Он почувствовал румянец, когда сосредоточился на этом месте.

- Мама, что ты делаешь? - слова были произнесены прежде, чем он смог остановить их.